

«Маленький ублюдок, ты заходишь слишком далеко, издеваясь надо мной! Это бесстыдно! Ты шантажируешь....» - через некоторое время Чжу Янь поняла, что попала в собственную ловушку глупости, связавшись с проходимцем, назад пути нет, и с трудом произнесла: «Сколько еще ты хочешь?»

«Всего три тысячи таэлей. Я уверен, что теперь это будет сделано аккуратно по вашему заказу!» - Цюй Циннин наклонился и потер руки, все шло по заранее намеченному сценарию, его глаза сияли. Но этот странный блеск в его глазах, позволил Чжу Янь подумать о том, что перед ним стоит не человек, а голодный волк с зелеными глазами.

«Три тысячи таэлей! Плюс тысяча таэлей, которые я дал вам ранее, вы просите четыре тысячи таэлей!» - Чжу Янь покраснела и побледнела: «Маленький ублюдок, ты действительно думаешь, что я не осмелюсь и не смогу отчаянно сражаться? Ты понимаешь, что если эта штука раскроется, тебя просто посадят в тюрьму на всю оставшуюся жизнь!»

«Мадам, я давно устал от этих ваших низких угроз!» - Цюй Циннин заткнул уши и бесстрашно посмотрел на нее: «Я нищий, мне нечего терять и «босиком» и могу убежать в худшем случае. Но ты отличаешься от меня, и твой фонд находится в городе Дасу, и он выше этой суммы. Три тысячи таэлей - это довольно дешево за такую просьбу! А что вы об этом думаете?»

«...Ты!» - Чжу Янь почувствовал огромную волну гнева, она затопила все ее существо. Это маленькое животное намеренно тщательно расспрашивало ее обо всех деталях, в течение долгого времени, прежде чем дать согласие! Неудивительно, что он говорил так резко с ней, она слишком много рассказала о себе и сама попала в свои сети...

Чжу Янь стиснула зубы и вынула из рук три банкноты: «Как ты смеешь! Я бы хотела посмотреть, как ты потратишь эти три тысячи таэлей!»

Су Хуанли все это время стоял за статуей Будды. Он беспомощно наблюдал, как Чжу Янь передала Циннингу три тысячи таэлей. Его глаза вылезли из орбит от гнева и жадности, это были деньги семьи Су!

Чжу Янь, она просто сука, сама забрала столько денег у семьи Су! Су Хуанли отчаянно пытался вырваться, и внезапно камень сзади него упал и, к счастью, веревка на его туловище оборвалась, и он снова был свободен и мог передвигаться по собственной воле. Он был вне себя от радости, тряхнул веревкой и с ревом выпрыгнул наружу!

«Чжу Янь! Как ты смеешь лгать мне?!» - рев господина так сильно смутил Чжу Янь, что она даже подумала, что она сейчас спит и ей приснился кошмар, когда перед ней внезапно появился Су Хуанли. Как владелец мог находиться здесь, в этом тайном месте, и как он мог узнать о ее встрече с исполнителем ее коварного плана?

«Старуха, ты действительно сделала мне больно! Я очень разочарован!» - внезапно разоблаченный, Цюй Циннин изобразил на своем лице крайнее удивление и досаду, он издал ужасный тревожный рев, и пока Чжу Янь не успела прийти в себя от встречи с мужем, он поспешно убежал, но не забыл оставить в своих руках три тысячи таэлей.

Чжу Янь могла только молча наблюдать, как Цюй Циннин исчез в мгновение ока и оставила ее одну лицом к лицу с разъяренным Су Хуанли. Она сразу же была ошеломлена такой невероятной развязкой ее заранее продуманного плана.

Почему все пошло именно так?

Как владелец попал сюда?

Он долгое время не доверял ей и ходил за ней по пятам?

Это, действительно, правда и она не спит?

Пощечина не заставила себя ждать и не давая Чжу Янь времени подумать об этом, она увидела, что ладонь Господина постоянно увеличивается перед ее глазами, и в следующее мгновение ее левая щека почувствовала острую боль!

«Ах!» - с болезненным криком Чжу Янь покачнулась, не удержалась на ногах, и шлепнулась на землю, а ее левая щека распухла со скоростью, видимой невооруженным глазом. Эта карающая ладонь Су Хуан Ли не выказала никакой жалости и не дрогнула не на секунду!

Су Хуанли никогда не впадал в такую ужасную ярость, даже после многих лет брака с Чжу Янь. Хотя он знал, что Чжу Янь внешне казалась единым целым, и всегда подчеркивала свою любовь, привязанность и взаимность, но в глубине души она была разделена с ним. Он понимал, что его номинальная жена тайно совершала плохие поступки, но не хотел до поры выносить это на поверхность. Но он не забыл, что Чжу Ян даже лично причинила боль своей дочери!

«Сука, даже злобный тигр никогда не съест своих детенышей. А почему же ты хочешь выдать Су Ли вышла замуж за нищего. Каковы ваши мотивы?» - дергая Чжу Янь за волосы, Су Хуанли одновременно жестоко избивал ее, пока ее лицо не стало черно-синим.

Она пыталась вырваться, но безуспешно, она кричала и молила о пощаде: «Учитель, не бей меня! Прости меня! Я знаю, что я ошибалась! Это так больно. Не бей меня! А!»

Су Хуанли был переполнен гневом, и он был глух к крикам Чжу Яна. Казалось, он решил убить ее или хотя бы выпустить всю свою ненависть и пылающую ярость из своей селезенки наружу. Когда он оглянулся и увидел старый разбитый стол, он тут же подошел и отломил ножку от стола, а затем взял ее в руку.

Когда Чжу Ян увидела эту сцену, она мгновенно побледнела от страха, и из последних сил попыталась выбраться, но не успела.

Су Хуанли увидел ее тщетные попытки избежать его наказания, он еще сильнее нахмурился и размахнувшись, ударил Чжу Яня палкой по спине: «Гадина! Как ты смеешь причинять вред людям и красть деньги! Я столько лет терпел тебя, но теперь я забью тебя до смерти!»

Цюй Циннин в это время бежал очень быстро, и он не знал, что произошло дальше. Сжимая в своей руке три тысячи таэлей серебра, которые он успел взять у Чжу Янь, он очень скоро, со счастливым и довольным выражением лица, вернулся в долину. Он не только решил проблему, но и смог удачно шантажировать мадам, чтобы она дала ему еще три тысячи таэлей.

«Старший Брат, ты вернулся!» - увидев Цюй Циннина, Хайдан подбежал и вытер свой горячий пот, который струился по его лицу, а затем с нескрываемой гордостью сказал: «Старший брат, посмотри на дом, который мы строим!»

«Хорошо!» - Цу Циннин коснулся головы Хайдана пониже своей и вышел на открытое пространство недалеко от бамбукового здания дома Су Ли, затем он слегка нахмурился.

Хейдан знал, о чем думает его старший брат. Он не мог удержаться от улыбки и сказал: «Старший брат, хотя долина уединенная, здесь слишком мало места. Я уже давно разговариваю и обсуждаю это с Гошеном. Мы можем сделать только такой большой фундамент, иначе на нашем пути станет непреодолимым препятствием камень с холма!

Бамбуковое здание вообще не может быть построено слишком высоким!»

«Вы абсолютно правы!» - Цюй Циннин в раздумье погладил подбородок, и, казалось, о чем-то задумался. Долгое время он поворачивал голову, оценивая со всех сторон местоположение фундамента, и приказал Хайдану позвать Фан Юаня.

Фан Юаню не потребовалось много времени, чтобы появиться перед Цюй Циннин. Благодаря своему самосовершенствованию и движениям тела, связанным с занятиями боевыми искусствами, он добрался до долины за пять минут. Это было быстрее, чем ехать в карете.

«Чего ты хочешь от меня?» - спросил Фан Юань, когда подошел к нему. Он сразу же увидел небольшой фундамент на земле и понял это, но не осмелился спросить вслух, что он собирался сделать с этим.

Цюй Циннин улыбнулся и прошептал: «Я взял с собой ядовитое защитное насекомое семейства Цу. Как ты думаешь, что я хочу сделать?»

Взгляд Фан Юаня слегка изменился, и он почувствовал себя шокированным. Он не мог в это поверить и сказал: «Как это может быть? Разве вы уже были главой вашей семьи?»

Давняя большая семья Наньцзян имела свое собственное уникальное наследие ядовитых насекомых. Семьи Фан и Цу не были исключением. Такое ядовитое защитное насекомое передавалось из поколения в поколение, и только голова члены семьи имели право наследовать его.

Фан Юань был молодым патриархом. В будущем он унаследует ядовитое защитное насекомое семейства клыкастые. К сожалению, его семья была уничтожена, и местонахождение ядовитого насекомого, принадлежавшего его семье, не было известно.

Цюй Циннин коснулся своей груди и выглядел печальным: «Когда я решил бежать, то по пути я встретил своего отца. Он еще защищал меня какое-то время, но вскоре он был...»

Фан Юань слегка поджал губы, его голос дрогнул, оба подростка одновременно потеряли дар речи и погрузились в долгое молчание, понуро глядя себе под ноги, не имея сил поднять глаза, затуманенные слезами горя. Спустя долгое время Цюй Циннин мгновенно очнулся от своих воспоминаний. Он улыбнулся сквозь слезы и сказал: «Забудь об этом. Теперь пришло время ядовитому насекомому, кусающему сердце семьи Цу, показать свои возможности!»

Фан Юань с дрожью в глазах бесстрастно передразнил его: «Если ты позволишь ядовитому насекомому, которое кусает сердце, съесть землю, твой отец вылезет из гроба и задушит тебя до смерти!»

Ку Циннин глухо рассмеялся и сказал: «Мой отец не будет винить меня в этой ситуации, но прежде я должен обсудить это с Су Ли. Если я использую ядовитое насекомое, кусающее сердце, чтобы организовать расширение долины, это будет не просто прекрасная уединенная местность, но и своего рода крепость, которую легко удержать, но трудно атаковать!»

<http://tl.rulate.ru/book/52869/2033819>